

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Город Нижний Ломов в XIX - начале XX вв.

Студент

(подпись, дата)

**Китаев
Николай Валерьевич**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Первушкин В. И.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Первушкин В. И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 16.05.2017 г. № 10)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т. Н.

Пенза, 2017

Содержание

Введение	2
Глава I. Историография вопроса	5
1.Советский период.....	5
2.Современный этап.....	7
Глава II. Город Нижний Ломов в XIX - начале XX века	9
1.Административное и общественное развитие города.....	9
2.Экономика и промышленность в XIX - начале XX века	12
3.Светское образование	17
4.Религиозное образование	32
5.Наука и просвещение.....	42
Заключение.....	46
Методическая разработка экскурсии «Закоулки истории Нижнего Ломова: прогулка по историческому центру»	48
Список литературы	64

Введение

В настоящее время общество становится свидетелем возрождения краеведения. Это связано с подъемом национального самосознания, признанием авторитета общечеловеческих ценностей, возрастанием интереса к проблемам истории отечества и «малой родины» у людей разных убеждений, профессий, увлечений, возраста.

Прослеживаются исторические события и явления общественной жизни малой территории с момента истоков до современности в их причинно-следственных связях: как, по какой причине, каковы итоги... Это основные вопросы, на которые призвана давать ответ история.

История страны начинается с малой родины человека. В связи с этим приобретает актуальность исследование в формате микроистории. Как раз подобным примером может служить история Нижнего Ломова — районного, а раньше и уездного центра Пензенской губернии.

Город Нижний Ломов имеет свои приметы. Они неповторимы. Одни из них свидетельствуют о кровном его родстве с соседними городами, другие — чем-то отличают от них. Характерной особенностью Нижнего Ломова является то, что он возник и развивался как чисто военное поселение и долгие годы был мощным укрепленным пограничным пунктом.

Несмотря на свой сравнительно молодой возраст, город имеет свою увлекательную и крайне непохожую на остальные историю. К сожалению, основанный как пограничная крепость и ставший в XIX веке типичным уездным центром, этот небольшой город крайне нечасто становился объектом исследования. Конкретных трудов по истории города в XIX — начале XX века пока не создано, однако немало краеведов области писали свои труды об общей истории края и отчасти города с момента его основания до наших дней.

Объект исследования данной работы — история одного конкретно взятого уездного города XIX — начала XX века, Нижнего Ломова, в частности

– социально-экономические и общественные отношения в городе в тот период времени.

Предмет работы является историография проблемы по выбранной тематике, раскрытие основных аспектов городской жизни на тот период времени.

Базу теоретико-методологического исследования составляют следующие историко-познавательные принципы: 1) Принцип историзма предполагает стремление сделать исследование предельно достоверным. Весь использованный в работе материал основан на изучении архивных материалов, опубликованных и неопубликованных источников, правдивом их интерпретации и сопоставлении; 2) Принцип объективности, когда строго учитывается вся совокупность условий развития города в целом на тот период времени, так и отдельных ее явлений и событий через призму внутренне присущих им качеств, существующих объективно. Выбор методов анализа материалов обусловлен поставленными задачами. Это распространенные в исторических исследованиях методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и статистический.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в средних и высших учебных заведениях при изучении истории Пензенского края и истории России, при анализе исторических событий и мероприятий разных уровней в контексте истории города, выработке более взвешенной социально-экономической политики в аграрной сфере с учетом местных условий. Работа стимулирует интерес исследователей к различным вопросам развития крестьянского хозяйства. Данное исследование направлено также на объективное осмысление происходивших в прошлом изменений, понимание корней сегодняшних проблем и катаклизмов.

Научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что на основе широкой источниковой базы, впервые введенной в научный оборот, написано комплексное, конкретно-

историческое исследование жизни города. В нем сконцентрировано внимание на социально-экономических аспектах с другими сферами городской жизни.

Хронологические рамки работы охватывают период всего XIX и начала XX вв. Это обуславливается тем, что в течение указанного времени происходила активная модернизация крестьянского хозяйства, складывались рыночные механизмы в аграрной сфере России. XIX век — период развития города и уезда.

Верхней границей исследования избран 1917 г., так как этот во многом переломный год стал годом конца российской монархической системы и отправной точкой новой, советской эпохи.

Территориальные рамки работы охватывают тогдашнюю территорию города Нижний Ломов. На протяжении всего XIX в. указанная территория представляла собой аграрный район, что типично для исследуемого периода.

Структура и объем работы определены целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Глава	I.	Историография	вопроса
1.Советский			период

Историки-краеведы освящали историю Нижнего Ломова в своих трудах, но, как правило, это были исследования по полной истории города с момента его основания до наших дней.

Первое время выходили труды, посвящённые конкретным явлениям в губернии. 1955 год – время выхода статьи П.Г.Сумерина «Промышленность Пензенской губернии, учёные записки». Именно в ней нашли отражения факты и явления, общее и особенное в промышленности Пензенской земли на разных этапах её истории. Автор рассматривает преимущественно крупное фабрично-заводское промышленное производство и влияние на него помещичьего землевладения. Исследователь отметил, что промышленность губернии до 1861 г. развивалась более как помещичья, а после этого времени как купеческая и отчасти крестьянская. Наемных работников в крестьянских заведениях, основанных чаще всего на ручном труде, было немного, либо они совсем отсутствовали. Сами же заведения отличались своими незначительными размерами. Преимущественно (до 80 %) это были маслобойные и кирпичные заводы. В ней Сумерин частично затронул и развитие производства в Нижнеломовском уезде.¹

В 1973 году при поддержке Приволжского книжного издательства вышла «Очерки истории Пензенского края». В составе редакционной коллегии входили В.И.Лебедев, А.Ф.Дергачёв, Е.Я.Дмитрук, Н.В.Караульных и Е.С.Фрейдина. По своей сути это была первая попытка создания пособия по краеведению как для учителей, так и для любителей. Поскольку книга освещает лишь важные моменты истории края, Нижний Ломов (вместе с уездом) упоминается вскользь. Кроме того, нельзя не учитывать и обстановку, в которой создавалась книга – в ней, как и в статье

¹ Сумерин П. Г. Промышленность Пензенской губернии в дореволюционный период (1863–1913 гг.) // Ученые записки ПГПИ им. В.Г. Белинского. Вып.5. Пенза, 1956. С. 66.

Сумерина, также господствует марксистско-ленинская идеология, и события представлены в сфере классовой борьбы, что является примером однобокого рассмотрения проблемы.

В 1977 году известный нижнеломовский краевед Б.К.Пастухов (тот больше известен не только как краевед, но и как основатель районного краеведческого музея) при содействии В.М.Куликова выпускает ограниченным тиражом свой фундаментальный труд «История Нижнего Ломова (города и уезда)» в двух частях. Книга раскрывает различные аспекты истории города, начиная со времён его основания и заканчивая его временем (то есть 1977 годом). Первая часть была посвящена истории города до 1924 года, вторая – с 1924 по 1977 годы. Источниками для написания книги послужили сохранившиеся документы и труды предыдущих авторов в области других вопросов. Хотя все проблемы и явления рассматривались сквозь призму классовой борьбы, данная книга является уникальным источником по истории города. В работе приведены данные по численности населения, промышленному производству, народному образованию, науке и просвещению, выдающихся людях города, уезда, губернии и страны, а также их биографии.

В среде пензенской краеведческой историографии в 2000-х годах возникли серьёзные разногласия. С подачи трех профессоров, докторов исторических наук, и при административной поддержке вышло в свет два невиданных по числу страниц тома Евгения Саяева под общим названием: «Освоение «Дикого поля». Пензенский край в XVI – начале XX века. (Очерки истории, документы в трех книгах)». Книга первая. Пензенский край в XVI – XVIII веках». С точки зрения темы нам интересен второй том - книга такого же объема посвящена XIX – XX векам (до коллективизации включительно), прославлению самодержавия, Церкви и осуждению «преступного режима большевиков». Однако в работе, как отметили очень многие специалисты, есть целый ряд недостатков и огрехов.

Во-первых, в монографии и статьях нет ничего нового, о чем бы не писалось раньше другими авторами. Саяев по сути снял сливки из чужих трудов и перенёс в свой, не замечая, где правда, а где искажение фактов, отдавая предпочтение последнему.

Во-вторых, искажается содержание исторических документов – автор демонстрирует предвзятое, необъективное отношение к нарративу и предлагает концепции, не согласующиеся с методологией получения нового научного знания.

В-третьих, берет чужие труды и извлекает из них то, что ему нравится, остальное, в том числе главное, отбрасывает или искажает. Бывает, иные отсылочные сноски Саяева не имеют никакого отношения к тому или иному его тезису. Далеко не со всеми архивными документами, на которые ссылается Саяев, он был знаком лично. Отсюда следует, что к его работам и в частности к данному его труду следует относиться критически.

В 2011 году в честь 375-летия Нижнего Ломова вышла книга Юрия Васильевича Каблукова «Листая прошлых лет страницы». В ней автор излагает историю города с древних времён до современности, подкрепляя

сказанное историческими документами. На сегодняшний день это одна из наиболее полных работ, посвящённых истории города наряду с книгой Пастухова и Куликова. Не уступает по своему значению и другая его работа, «Годы, события, факты в истории Пензенского края», вышедшая в 2012 году в Нижнем Ломове. Однако в ней Нижнему Ломову посвящено относительно немного материала, главный акцент делался на основные события и даты.

Свои исследования посвящал Нижнему Ломову и известный современный краевед Михаил Сергеевич Полубояров. В Москве в 2016 г. на средства автора вышла книга «Весь Пензенский край» М.С. Полубоярова ограниченным тиражом 100 экземпляров, который разослан (по списку Книжной палаты РФ) в крупнейшие библиотеки страны, а автором - в РГАДА, ГАПО, пензенские музеи, библиотеки им. Лермонтова, ПГУ и др. Раздел «Нижнеломовский район» размещен в книге на стр. 573-609.

Глава II. Город Нижний Ломов в XIX – начале XX века.

1.Административное и общественное развитие города.

В состав земель, подконтрольных Пензе, город вошёл ещё в 1780 году по указу Екатерины Великой. Эти территории составили Пензенское наместничество. После расформирования Пензенского наместничества в первый год царствования Павла Первого в 1796 г. Нижнеломовский уезд, наряду с землями бывших Керенского и Чембарского уездов того же наместничества, был передан в состав Тамбовской губернии. После территориальных преобразований Александра Первого (с образованием Пензенской губернии и объединением земель Нижнеломовского и бывшего Верхнеломовского уездов в сентябре 1801 г.) один из двух внутренних уездов упомянутой губернии, не имевших общих границ с уездами других губерний (второй - Мокшанский).²

До Октябрьской революции Нижний Ломов был типичным уездным городком с небольшим населением. По данным губернской статистики, на 1837 год в Нижнем Ломове было 24 немощёных улицы, 845 домов (из которых лишь 5 были построены из камня), 3 деревянных моста, 14 церквей, 2 духовных училища с 319 учениками, 2 светские школы (где было в общей сложности 135 учащихся), тюрьма, больница с двумя служащими, 8 торговых лавок, 8 трактиров, 3 погребка с вином, 7 питейных домов. На 1889 год купцы в городе имели 12 лавок, около 20 ларьков, 8 кабаков. Еженедельно по вторникам проходили городские базары, с 195 года они устраивались по субботам. Каждый год в июле проходила большая ярмарка, располагавшаяся на площади около Казанского мужского монастыря. Туда стекались купцы со своими товарами как из других уездов, так и из соседних губерний.

В то время (по данным 1837 года) население города составляло 6345 человек, из которых дворяне составляли от общего числа 185 человек,

² Полубояров М.С., Токарева Н.И. Нижний Ломов // Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. С. 12

духовенство – 164 человека, мещан – 656 человек, «безцеховых» - 23 человека, нижних военных чинов – 202 человека, господ при домах – 219 человек, казённых крестьян – 4884 человека, остальные крестьяне – 191 человек.³

Со временем численность населения уездного центра увеличилась. По статистике на 7 января 1895 года город населяло 8825 жителей: 4156 мужчин, 4669 женщин; 208 человек были выходцами из дворян, 382 человека представляли духовенство, 104 человека принадлежали к купечеству, в городе также проживало 4048 мещан, 3761 крестьянин, 296 военных 36 прочих (к таковым относили нищих и бродяг). Во владении город имел 1135 десятин земли. В то время Нижний Ломов считался одним из лучших городов губернии – уездный центр утопал в зелени, имел в своём распоряжении учреждение общественного кредита, сберегательную кассу при казначействе, частную типографию с литографией, завод фруктовых вод, фотографию и библиотекой с фондом в 1000 книг, а перед Первой мировой войной – и частный кинематограф.⁴

С 7 января 1912 года в городе и уезде выходила газета «Куранты» под издательством П.Е.Пискунова. Тот спустя некоторое время открыл типографию, где печатал книги с иллюстрациями; в их число входили произведения Максима Горького, Александра Куприна, Ивана Бунина.⁵

В 1900 году уездным предводителем дворянства являлся ротмистр Виктор Дмитриевич Бибилов, городским головой – купец Евфим (Ефим) Иванович Шварёв, мещанским старостой – мещанин Алексей Фёдорович Камендровский, которые жили в Нижнем Ломове. Благодетелем всех городских церквей был протоиерей Пётр Варсонофьевич Соколов,

³ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С.101

⁴ Там же.

⁵ Там же, С. 102

настоятелем Богородицкого Казанского мужского монастыря – архимандрит Гedeон, а Успенского женского общежительного монастыря – игуменья Евпраксия.

Большим уважением пользовались надворный (позднее действительный статский) советник, с 1904 года председатель уездной земской управы Павел Николаевич Ягодинский и его братья, врачи по образованию, Михаил и Николай Николаевичи Ягодинские, инспектор народных училищ статский советник Николай Иванович Добротин, уездный член окружного суда статский советник Арнольд Карлович Берг с супругой Любовью Петровной (родня писателя Фёдора Николаевича Берга) и другие.

Можно добавить, что богатые купцы охотно роднились с дворянами. В качестве примера можно привести следующее. В 1906 году 21-летняя купеческая дочь Клавдия Константиновна Привалова вышла замуж за 36-летнего штабс-капитана 216-го пехотного резервного Инсарского полка Дмитрия Константиновича Скороделова, венчание прошло в Казанской церкви Нижнего Ломова. Поручителями по невесте были купцы Иван Андреевич Привалов и Ефим Иванович Шварёв.

2. Экономика и промышленность Нижнего Ломова в XIX – начале XX века

Поскольку основу экономики тогдашней России составляли крестьяне, то и для Пензенской губернии и для Нижнего Ломова в частности крестьянство будет играть значительную роль в местной экономике.

Доля сельских жителей на конец XVIII – начало XIX века была очень высокой, в районе 96% от общего населения уезда.⁶

Для Нижнего Ломова и уезда в целом характерно следующее: принудительный труд крестьян на мануфактурах за незначительную плату – в два раза меньшую, чем для вольнонаёмных рабочих. Именно здесь кроются и истоки низкой производительности труда крестьян, и низкий доход помещиков. Сбыт товаров происходил в основном в пределах губернии, в частности – на ярмарках. Сохранились данные об общей сумме проданных товаров на территории губернии. Так, в 1860 году на Нижнеломовской ярмарке было продано товаров на сумму 77805 рублей серебром, а на Пензенской ярмарке – 69363 рубля.⁷

Невыносимые условия труда часто толкали работавших там крестьян на забастовки, а порой и побеги. Примером тому могут служить события 1858 года – тогда на суконной фабрике Лубяновской произошли волнения, переросшие в беспорядки: крестьяне отказались выполнять нормы выработки, которые казались им непосильными. И лишь после применения силы и наказания двадцати четырёх рабочих крестьяне вернулись на свои места.⁸

⁶ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 120

⁷ Там же, С. 131

⁸ Там же, С. 132

Часть землевладельцев механизировала своё производство; примером может служить суконная фабрика помещицы Лубяновской – она имела прядильные машины в двадцать и шестьдесят веретён, а также механизированные ткацкие станки. Но по-прежнему многие фабрики оставались по своей сути кустарными артелями с малой выработкой товаров. Главной причиной тому было малоземелье крестьян; оно и было основным фактором неспособности прокормить крестьянские семьи.

Из-за низких доходов перед 1861 годом вотчинные мануфактуры стали закрываться как нерентабельные.

Многие крестьяне остались без рабочих мест. С этого момента инициатива в промышленном производстве переходит к купцам, которые владеют капиталом; те стремились использовать в производстве дешёвую рабочую силу в лице разорённых крестьян. Так, в 1866г. Разбогатевший купец Камендровский открывает в Нижнем Ломове спичечную фабрику: на ней первоначально работало всего 11 человек, а спустя два года – 15, было выпущено спичек на сумму 2800 рублей.⁹

В то время изготовление спичек было весьма выгодным делом, так как спрос на них рос постоянно. Этим и объясняется открытие новых фабрик не только в Нижнем Ломове, но и в уезде: в 1867 году свою спичечную фабрику открывает купец Перемышлин, в 1870 и 1875 свои спичечные фабрики открывают купцы Казуров, Какушкин и П.Г.Камендровская. Спустя десять лет, в 1885 году в самом уездном центре открывается ещё одна спичечная фабрика, основанная купчихой А.И. Зиминной. Несмотря на то, что спичечное производство было по сути полукустарным, оно стало главной отраслью промышленности в Нижнеломовском уезде.¹⁰

⁹ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 140

¹⁰ Курицын И. И. Население и хозяйство Пензенской области. Пенза, 1998. С. 201

Камендровские в целях вытеснения конкурентов с рынка сбыта пошли на демпинг – этим термином в экономике называют искусственное занижение цен на свои товары. В случае же с Камендровскими вместе со снижением цены повышалось качество продукции. Вполне естественно, что это пагубно отразилось на других производителях – их спичечные фабрики стали закрываться, не выдержав конкуренции. После этого представители семейства Камендровских стали крупными фабрикантами не только в уезде, но и в губернии. На 1914 год Нижнеломовская спичечная фабрика вырабатывала в год 237600 ящиков спичек на общую сумму 2769233 рубля.¹¹

Ещё одна отрасль промышленности города и уезда – винокурение, истоки которого идут с XVIII века с того момента, как оно появилось с подачи дворянства.

Перед Первой мировой войной винокурением занимались в основном в сельской местности. В 1900 году на месте нижнеломовского винокуренного завода был заложен на государственные средства винный завод.

Но часто приезжавшие на предприятие специалисты из Москвы, Петербурга и других городов разработали новые вина и ликёры и незадолго до начала Первой мировой войны организовали их выпуск. К тому времени склад имел всё необходимое: и современное помещение, и нужное оборудование, и подготовленные кадры. Тогда же, перед войной, в связи с расширением производства был надстроен третий этаж основного красивого здания. А в годы Первой мировой войны, когда повсеместно был введён «сухой закон», склад изготавливал только денатурированный спирт для бытовых нужд и спирт для армии.¹²

¹¹ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 140

¹² Там же.

Не лишним добавить, что одно время помощником управляющего складом поручика запаса Михаила Трофимовича Поповского был обер-офицерский сын Владимир Карлович Гуль – дядя будущего замечательного пензенского писателя-белоземigrанта Романа Борисовича Гуля, а инспектором акцизного ведомства служил В. А. Фибих – отец будущего советского писателя-публициста Даниила Владимировича Фибиха-Лучанинова.

Далеко за пределами Нижнего Ломова был известен колокольный завод купцов второй гильдии Ивана и Константина Андреевичей Приваловых. На заводе работало 9 человек, и все они являлись искусными мастерами. 20 сентября 1903 года там был отлит колокол для церкви Архистратига Михаила села Тарханы Чембарского уезда. Его вес составлял 172 пуда 30 фунтов (почти 2,8 тонны). 6 октября сто человек на 19 лошадях успешно преодолели все подъёмы и спуски, доставили тяжёлый колокол в село и установили на колокольне. 7 октября он радостно зазвенел. (В советское время на ту церковь повесили замок, а повторно открыли её лишь в 1992 году.)¹³

В многодетной семье И. А. Привалова в 1891 году родился Иван Иванович Привалов, впоследствии всемирно известный выдающийся математик. Его именем названа одна из улиц в Нижнем Ломове. В 1907 году Иван Андреевич с семьёй переехал в село Канавино (ныне часть города Нижний Новгород), где находились главные приваловские «Колокольные заводы Поволжья», но завод в Нижнем Ломове продолжал работать.¹⁴

Почему-то считается, что в 1907 году И. А. Привалов продал Нижнеломовский завод, но так ли это? Если полистать газету «Пензенские

¹³ Сумерин П.Г. Промышленность Пензенской губернии в дореволюционный период (1863-1913 гг.) // Ученые записки ПГПИ им. В.Г. Белинского. Вып.5. Пенза, 1956. С. 103.

¹⁴ Там же.

епархиальные ведомости», то можно встретить такое рекламное объявление: «Склад продажи колоколов Нижне-Ломовского завода братьев Приваловых в г. Пензе на Базарной площади, против дома Оболенского» (1912 год) или такое: «Колокольные заводы Поволжья. Бр. Приваловы. В Н.-Новгороде, Канавино и Н.-Ломове Пензенск. губ. фирма сущ. с 1817 года. Готовые колокола для продажи от 15 ф. до 300 пуд. и на заказ из высших сортов меди и англ. олова от 10 ф. до 1 000 пуд. Гарантия за благозвучность и прочность колоколов. Доставка их по жел. дорогам и поднятие на колокольни за счёт завода. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшие награды на выставках...» (февраль 1914 года).¹⁵

Так что на самом деле колокольный завод Приваловых работал и в 1914 году. Находился он в западной части города, рядом с деревней Норовка (позднее там появился кирпичный завод). Но, получается, реально делами там управлял Константин Алексеевич Привалов.

¹⁵ Саляев Е. И. В истории всегда больше многоточий, чем окончательных выводов // Куранты-Маяк, 2007, №7

3.Светское образование в Нижнем Ломове

Вплоть до конца XIX века большая часть населения города и уезда оставалась неграмотной. По уровню владения чтением и письмом Пензенская губерния занимала сорок первое место - одно из последних в Российской империи: по данным переписи от 1897 года в Нижнем Ломове общее число грамотных составляло лишь 15,1% от общей численности. Среди мужчин грамотных было 25%, женщин – всего 5,9%. Уровень грамотности среди нерусских национальностей города была значительно ниже.¹⁶

Долгое время в городе не было не только светских учебных заведений, но и даже духовных училищ. Лишь в 1808 году появляется духовная семинария для детей священнослужителей, находившаяся в стенах Казанского мужского монастыря. Обучали детей чтению, письму, славянскому языку, Закону Божьему и чтению псалмов.

Спустя 20 лет, в 1828 году, архимандрит Амвросий на средства Казанского монастыря и на пожертвования прихожан открыл в самом Нижнем Ломове духовное училище. В нём помимо духовных предметов детей обучали чтению, письму, арифметике в пределах четырёх действий и простым дробям. Обучались в этом заведении дети священнослужителей со всего уезда. Всего обучалось 185 человек. Сперва училище занимало по найму частный дом, и лишь в 1857 году оно перешло в собственное здание. В таком виде оно существовало до 1880 года, пока его не преобразовали в духовную семинарию и не перевели в Пензу.¹⁷

В 1864 году было создано земство и земская управа – выборный орган, в ведении которого были сельские дела, народное образование и

¹⁶ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 163

¹⁷ Там же.

здравоохранение. В городе этим занималась городская управа по главе с градоначальником.

По данным 1865 года, во всём уезде было всего 21 школа, из которых две были в самом Нижнем Ломове; в основной массе это были церковно-приходские школы, содержавшиеся на скудные пожертвования простых людей.¹⁸

В 1824 году уездный центр получил в своё распоряжение училище. Сперва курс обучения в нём составлял 2 года, с 1828-го – 3 года, и только с 1874-го перешли на четырёхлетний курс. Располагалось оно в здании нынешнего музыкального училища. Заведующим учебного заведения был назначен видный деятель народного образования Михаил Никифорович Козьмин, избранный вскоре в качестве члена уездного учительского совета. До начала своей деятельности в Нижнем Ломове он заведовал уездным училищем в Чембаре; был хорошо знаком с семьёй В.Г. Белинского. В общей сложности в Нижнем Ломове Козьмин проработал 30 лет.¹⁹

В 1867 году земство уезда пришло к мнению, что невозможно в качестве учителей привлекать к работе лиц духовного звания, которые порой не имели даже соответствующего образования. Было принято решение привлекать в учителя крестьянских детей, успешно закончивших курсы обучения в земских школах, а также других лиц светского звания, обладавших для этого необходимыми знаниями. Позднее уездное земство добилось и возможности содержания при Пензенской учительской семинарии стипендиатов, которые по окончании курсов семинарии были обязаны как минимум три года отработать учителями в сельских школах.²⁰

¹⁸ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 154

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Однако рост школ ввиду низкого финансирования со стороны государства был крайне медленным. Поэтому основное бремя по содержанию учебных заведений легло на уездное земство. Ещё нужно учесть и то, что основные средства на содержание школ шли от налогоплательщиков. Таким образом, это становилось дополнительным бременем для крестьян.

Пензенская губерния до революции была одной из самых отсталых во всех отношениях. Можно сказать, что в конце 19 и начале 20 веков подавляющее большинство жителей, и женщин особенно, в селах и даже в городах были неграмотными. Пензенская губерния по грамотности была на 41 месте среди 52 губерний.²¹

По состоянию грамотности населения город Нижний Ломов с уездом стояли на 8 месте среди имевшихся тогда 13 уездов.

Число грамотных в Нижнем Ломове и уезде по данным 1897 года составило 15,1 % населения, при этом грамотность мужчин составляла 25 %, а женщин всего 5,9 %. Грамотность нерусских национальностей, живших в уезде, была ещё ниже. Так процент грамотных среди мужчин мордовской национальности составлял 11,9 %, а среди женщин всего - 1,5 %. Среди татарского населения грамотность была несколько выше, для мужчин 19,1 %, а у женщин 11,4%.²²

Следует отметить, что в 18 и 19 веках неграмотных можно было встретить и среди привилегированных классов: некоторые помещики и их дети были малограмотными или вовсе неграмотными. Среди людей купеческого и дворянского звания неграмотных было больше. Крестьяне были преимущественно неграмотными. И хотя многие из них знали устный

²¹ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 170

²² Там же.

счет, писать не умели и даже вместо своей фамилии в документах вынуждены были ставить крестик.

К началу 18 более обеспеченное дворянство и знать того времени «выписывала» для обучения и воспитания детей гувернёров и гувернанток из-за границы, которые были не готовы к работе преподавателя.

Наряду со светскими учебными заведениями в Н. Ломове существовали также духовные, учебные заведения. Они существовали на протяжении 100 лет. В 1780 году при Казанском монастыре открылось первое учебное заведение уезда — духовная семинария. Знаменитый поэт М.Ю. Лермонтов в те далекие времена приезжал вместе с бабушкой в этот монастырь. Просматривая страницы незаконченного романа Лермонтова «Вадим», можно заметить отображение Казанского мужского монастыря в дни пугачевского движения.

Первое светское учебное заведение, а именно уездное училище, появилось в Нижнем Ломове в 1824 году. Создание его связано с именем И.И. Лажечникова, автора романа «Ледяной дом». С 1820 по 1823 года он являлся директором начальных училищ Пензенской губернии. Первоначально в училище был двухлетний курс обучения, а с 1828 года стал трехлетний.²³

В 1857 году в уезде появляются первые сельские школы. Открыто их было шесть и уже в 1865 году число школ в уезде возросло до 21(в основном за счет открытия церковно-приходских школ). Во всех школах города и уезда обучалось уже 1082 человека.

В те далекие времена специальных школьных зданий не было, они появились значительно позже. Церковно-приходские школы обычно помещались в церковных сторожах, представляющих собой небольшие комнатухи площадью не больше 30-35 квадратных метров, с низкими

²³ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 172

потолками и крохотными оконцами. В этих помещениях сидело по 30-40 учеников и учениц. Учителями по-прежнему оставались малограмотные служители церкви. Более того священники очень часто нанимали вместо себя заниматься причетников или подобных им полуграмотных людей, от которых, разумеется, почти не было никакой пользы. Поэтому не удивительно, что закончив курс обучения и не имея возможности закрепить полученные знания в школе, дети через некоторое время теряли навыки чтения и письма и наступал рецидив неграмотности. Только отдельные наиболее способные и одаренные ученики пробивали себе дорогу к продолжению образования в городах. О состоянии обучения в сельских церковно-приходских школах уезда можно судить по записке благочинного из Верхнего Ломова, внесенной на обсуждение училищного совета зимой 1868 года, в которой говорится: «Церковные училища все находятся в жалком виде, нет ни книг, ни помещений, ни мебели». Местные начальства и уездный училищный совет не принимают решительно никаких мер по предмету образования.

Всё это привело к тому, что ученики лишь в счастливых случаях получали навыки письма, чтения и счета.

С 1864года, когда в уезде было создано земство, занимавшееся чисто хозяйственными «пользами и нуждами», в частности, «попечением» о народном образовании, положение школ в уезде и постановка обучения в них стали постепенно улучшаться.

В 1865 году Нижнеломовская управа докладывала земскому собранию, что учащиеся показали на испытаниях неудовлетворительные успехи в большинстве школ города. По этому поводу земская управа писала: «Читают... довольно бойко, но без всякого понимания прочитанного. Из арифметики познания учеников ниже посредственных. Пишут с прописей посредственно, но под диктовку, за малым исключением, не умеют писать».

Наглядным примером неудовлетворительной работы школ являются сведения, собранные управой в 1867 году. Оказалось, что с 1857г. по 1867г. в школах уезда обучалось 4490 детей, из которых при сборе сведений умели читать и писать лишь 317 и только читать 335, то есть для 85% детей пребывание в школе прошло совершенно бесследно.²⁴

С началом деятельности земства положение в школах уезда стало постепенно улучшаться. Еще в 1867 году уездное земство пришло к убеждению, что нет возможности поручать ведение школьного дела в земских училищах представителям духовенства. На основании этого решено было определять учителями крестьянских мальчиков, окончивших курс в уездном училище, а также других лиц светского звания, если возможно, с практическими знаниями сельского хозяйства.

Уже в 1872 году в Нижнеломовском уезде число сельских училищ возросло до 29, учились в которых 1976 детей.²⁵

Смотрителем одного из таких училищ был Михаил Никифорович Козьмин. До Ломова он работал в Чембарском уездном училище. Там он женился на сестре В. Г. Белинского — Александре Григорьевне. Супруги Кузьмины жили дружно, уважали друг друга. Весной 1841 года Михаила Никифоровича переводят в Пензенское уездное училище, а в январе 1846 года назначают штатным смотрителем Нижнеломовского уездного училища. Позднее он стал смотрителем всех училищ города. При участии Михаила Никифоровича были основаны сельское училище в селе Головинщино и женское в Нижнем Ломове. Ему при этом пришлось преодолеть немало препятствий со стороны некоторых членов общества, которые по своему положению должны бы содействовать просвещению людей. В таких условиях всё сделанное Михаилом Никифоровичем для народного

²⁴ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 174

²⁵ Там же.

образования в уезде является настоящим подвигом, заслуживающим самого глубокого признания.

Михаил Никифорович и его жена Александра Григорьевна были добрейшими людьми. Они охотно делились всем и со всеми, словом и делом. Не имея своих детей, супруги Козьмины помогали своим племянникам, а также многим бедным и даровитым ученикам.

Александра Григорьевна умерла в 1875 году, на 11 лет раньше своего мужа. Михаил Никифорович был похоронен на Нижнеломовском кладбище. На его могиле местное земство поставило памятник с надписью: «Ревнителю народного образования М.Н. Козьмину».

Рост школ проходил крайне медленно. Царское правительство, выражавшее интересы эксплуататорских классов, слабо заботилось о народном образовании и крайне неохотно шло на открытие новых школ.

Тяга к знаниям у крестьянских детей была очень велика, но большинство не имели возможности получить даже начальное образование. И только наиболее способные и настойчивые, сильные и смелые духом могли пробить себе дорогу в средние учебные заведения, а иногда в высшие училища, но это было крайне редко.

К 90-ым годам дело народного просвещения в уезде несколько продвинулось, но сделано было еще очень мало. Большое количество детей оставалось за бортом школы, не имея возможности получить даже начальное образование.

В 1857 году во всем Нижнеломовском уезде из лиц, принадлежавших крестьянскому сословию, только 22 человека имели среднее общее или специальное образование, а 2 человека — высшее. В Нижнем Ломове не было ни одного крестьянина, получившего хотя бы среднее образование.

Органы земства, будучи либерально настроены, понимали, конечно, до некоторой степени необходимость начального обучения для детей и дважды обращались к министру народного просвещения о введении обязательного начального образования, но в обоих случаях им было отказано в ходатайстве.²⁶

В 1889 году в Нижнем Ломове открывается пансион Елизаветы Павловны Добротиной.

Обучение в пансионе было платным и недоступным для детей рабочих и крестьян. Учителями были приглашены достаточно подготовленные педагоги. Помимо общеобразовательных предметов в пансионе обучали танцам и правилам хорошего тона. Этим пансион напоминал пансион для благородных девиц, хотя обучение в нем было смешанным, мальчики и девочки обучались вместе.

Вначале пансион помещался в здании, расположенном на углу теперешних улиц Московской и Розы Люксембург. Вскоре пансион был переведен в здание начального училища по улице, называемой теперь именем Урицкого, но просуществовал недолго.

В 1912 году в городском начальном училище, преобразованное в высшее начальное училище, инспектором был назначен педагог Александр Иванович Каллистов. Каллистов не обессмертил свое имя трудами по педагогике, как Макаренко, Ушинский или Сухомлинский. Он был рядовым учителем.²⁷

У Александра Ивановича было шесть дочерей и один сын. Судьба самого Каллистова и его дочери Людмилы наиболее типична и характерна для интеллигенции того времени. Александр Иванович дал своим детям прекрасное воспитание и образование. Сам он родился в 1849 году в семье

²⁶ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 177

²⁷ Там же.

дьякона. В 1872 году он окончил Пензенскую духовную семинарию и был определен исполнять должность учителя истории и географии. В ноябре 1875 года он переведен в Саранск. В 1891 году Каллистов попечителем округа переведен на должность инспектора Нижнеомовского городского четырехклассного училища.

Его дочь, Людмила Александровна, родилась в 1880 году. Училась в женской прогимназии, которую закончила весьма успешно. Ей было присвоено звание домашней учительницы.

Она заведовала Наровчатским женским училищем, затем была переведена в Каменскую церковно-приходскую школу. Позднее Людмила Александровна переезжает в Херсонскую губернию, где жила её старшая сестра Мария. Здесь она работает помощницей учительницы в земской школе, а вскоре становится заведующей школой в одном из сел Херсонской губернии.

В своих воспоминаниях Людмила Александровна писала, что предыдущие учителя очень грубо обходились с учениками: ставили их голыми коленками на горох и кукурузу, били по рукам до крови линейкой. Поэтому дети были озлобленные, очень недисциплинированные, на уроках дрались сапогами. Ей пришлось немало поработать, пока они стали послушны, стремились получить знания и продолжать учебу в других школах.

Когда Людмила Александровна в 1910 году захотела переехать в Нижний Ломов, то родители детей просили земскую управу не отпускать её.

В 1909 году ей как хорошему педагогу за государственный счет вместе с группой других учителей предоставили возможность съездить за границу, чтобы познакомиться с постановкой школьного дела в других странах.

В 1910 году Людмила Александровна переехала в Нижний Ломов и стала заведовать вновь открытой земской школой в селе Овcharное и пробыла в этой должности до 1917 года.²⁸

За свою педагогическую деятельность она получила много наград, среди которых звание «Отличник народного просвещения», медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». После 47 лет педагогической работы она стала инвалидом второй группы.

Всю жизнь без остатка Людмила Александровна Каллистова отдала служению людям, даже семьей не смогла обзавестись. В памяти своих учеников она осталась как отличная учительница, добросовестная, скромная, превосходно знающая свой предмет и очень добрая.

В 1910 году в школах обучалось около 4 тысяч детей, то есть за 20 прошедших лет число учащихся выросло только на одну тысячу. Усилия передовых педагогов, направленные на улучшение дела народного образования, натыкались на глухую стену безразличия со стороны представителей царского чиновного дворянства. Нередко передовые учителя, пытавшиеся осуществлять в практике своей работы новые, более прогрессивные начинания, знакомить учащихся с передовыми идеями русских демократов, стремясь расширить их кругозор, попадали не только под контроль полиции, но и подвергались административным репрессиям. Так, в 1907 году учительница села Скворечное Нижнеломовского уезда Варвара Ниловна Бурденко - родная сестра знаменитого нейрохирурга Н.Н. Бурденко, за чтение учащимся запрещенной литературы (Герцена, Добролюбова, Белинского, Чернышевского) была выслана в Волгу. Однако, Нижнеломовский уезд имел немало примеров проявленного мужества передовыми учителями в достижении поставленной перед собой цели. Примером того может служить деятельность учителя из села Атмис Георгия

²⁸ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 180

Дмитриевича Смагина. Георгий Дмитриевич родился 19 апреля 1887 года в селе Коповка Керенского уезда Пензенской губернии в бедной крестьянской семье. Начал учительствовать в Верхнеломовской начальной, а потом в Атмисской начальной школах. Работая в школах, он много времени уделял самообразованием, занимался литературными трудами, писал рассказы и повести для детей, вел большую общественную работу в своем селе. Революция застала его на фронте. После революции и участия в гражданской войне Г.Д. Смагин возвратился в Атмис к любимой учительской работе.

Стремясь расширить узкие рамки школьных программ и дать учащимся больше знаний и практических навыков, он увлек детей краеведческой работой, собирал вместе с учениками богатый материал по истории и археологии своего района и в 1910 году открыл при школе краеведческий музей.

Наиболее значительным культурным учреждением нашего города до революции был городской народный дом. Это было деревянное, но фундаментально построенное здание. Высота его внутри была около 5 метров, к задней стороне здания была пристроена галерея, в которой могли размещаться 50 человек зрителей. Это был как бы второй этаж или бельэтаж. Здесь была довольно просторная сцена с занавесом. В партере три ряда мест были обставлены венскими гнутыми стульями. Основную же мебель зала составляли деревянные скамейки. Освещение было керосиновым. В первом ряду один из стульев никогда не занимался публикой: он был предназначен для исправника.

В начале века в городе не было две библиотеки. Одна была земская имени А.С. Пушкина, платная. Вторая, бесплатная, помещалась в народном доме. Открывалась она только вечером на два часа ежедневно, кроме праздников. Библиотека имени Пушкина располагалась в доме на Московской улице, где позднее была построена автошкола.

Истинные педагогические таланты расцвели в уезде лишь после Великой Октябрьской революции.

Дело народного образования стало коренным образом изменяться только с установлением в уезде Советской власти. С первых же дней после революции в Нижнеломовском уезде был переведен ряд мероприятий, направленных на борьбу с неграмотностью населения, созданы пункты ликбеза. В них активно работали передовые учителя. Одними из первых ликвидаторов неграмотности в уезде были сестры Людмила и Антонина Каллистовы.

На основе Ленинского декрета об отделении церкви от государства в начале 1918 года было прекращено преподавание в школах закона божьего. Его изгнали из школ навсегда, а должности священников-законоучителей были упразднены.

Примечателен тот факт, что в 20-ые годы неграмотных заставляли обучаться грамоте чуть ли не насильно, и председатель Каремшинского волисполкома даже арестовал двух жителей на трое суток за непосещение ликпункта.²⁹

На пути становления и развития народного образования в те годы стояли огромные трудности: не хватало учебников, карандашей и перьев, писали в школе на оберточной бумаге, не хватало учебно-наглядных пособий. Не было средств на ремонт школьных зданий, а сами здания не были приспособлены для ведения школьных занятий. Не было керосина для освещения, ощущалась острая нужда в топливе, не хватало учителей.

Вопросами профессиональной подготовки подростков до революции в Нижнеломовском уезде никто серьезно не занимался. Многие родители

²⁹ Балашов Б.Г. Брызгалин А.Ф. Нижний Ломов.- Саратов, 1979

отдавали «в учение» своих детей к местным ремесленникам, портным, сапожникам.³⁰

В 1896 году при городском начальном училище был открыт ремесленный класс по обучению детей, не проявивших должных способностей в учении.

В 1918 году на базе имеющегося при монастыре приюта в нашем городе был открыт детский дом. Уездный исполнительный комитет выделил для него здание, принадлежавшее ранее монастырю и занимаемое игуменьей.

Нижнеломовский детский дом просуществовал до 1976 года и затем был реорганизован в школу для слабослышащих детей.³¹

В течение сравнительно небольшого исторического отрезка времени, всего за четыре десятилетия существования Советской власти неузнаваемо изменился облик нашей страны. Под руководством Коммунистической партии советские люди, преодолев огромные трудности, добились замечательных успехов в деле развития народного образования. Это можно наглядно видеть на примере Нижнеломовского района.

В 1910 году на территории, входящей ныне в состав Нижнеломовского района, имелось только 38 начальных школ (министерских, земских и церковно-приходских) с общим числом учащихся всего около 2 тысяч человек.³²

Дорога в средние, а тем более высшие учебные заведения для детей трудящихся была фактически закрыта. Так, например, в 1897 году во всем Нижнеломовском уезде из лиц, принадлежавших к крестьянскому сословию, (а крестьяне составляли абсолютное большинство населения) только 22 человека имели среднее общее образование и всего 2 — высшее. Даже в

³⁰ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 185

³¹ Там же.

³² Там же.

самом уездном центре — в Нижнем Ломове — среди крестьян не было ни одного, кто имел хотя бы среднее образование. Выходец из крестьян Нижнеломовского уезда, всемирно известный ученый хирург академик Н.Н.Бурденко принадлежал именно к тем счастливым одиночкам из народа, которые, сумев преодолеть небывалые трудности и лишения, получили университетское образование.³³

Судя по архивным документам, содержание каждого ученика в год в Нижнеломовском городском училище стоило 35 рублей. Годовая плата за право учения с каждого составляла 5 рублей. Уездное земство уплатило плату за 30 учащихся, город внес деньги еще за 30 человек. Педсовет освободил от платы в первом полугодии 1905 года 22 и во втором полугодии 26 учеников.³⁴

Существовали специальные стипендии для учащихся. Так, капитал в 547 рублей 68 копеек, пожертвованный Нижнеломовским Уездным Земством, хранился в специальных средствах с тем, чтобы процент с него выдавать стипендиату имени умершего Штатного Смотрителя Уездного училища М.Н. Козьмина. Стипендиата избирала уездная земская управа из лиц, рекомендованных педагогическим советом городского училища. Этой стипендией в 1905г. пользовался сын сельского учителя ученик 4-го класса Семенов.

Нижнеломовское Уездное Земское Собрание учредило 3 стипендии для детей бедных жителей своего уезда в ознаменование рождения Его Императорского Высочества, наследника Цесаревича, причем предпочтение должно быть отдано детям воинов, участвовавших в русско-японской войне. В 1905 г. две такие стипендии были получены учениками 4-го класса Плаксиным и 2-го класса Жулябиным. Приведенные данные свидетельствуют о развитии благотворительности в

³³ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 186

³⁴ Там же.

Нижнем Ломове, а, судя по отчету директора народных училищ И.В. Автокротова и в других городах Пензенской губернии.

Все выше изложенное позволяет сделать вывод, что проведенное авторами исследование обогащает практическую составляющую в учебно-воспитательном процессе современных образовательных структур, связанную с использованием накопленного историко-педагогического опыта. Результаты исследования могут быть использованы в курсах общей педагогики, истории образования и исторического краеведения, также могут составлять содержательную базу педагогического краеведения для студентов педагогических вузов, училищ и институтов повышения квалификации учителей.

Как показывают исторические данные, образование в Нижнем Ломове развивалось быстрыми темпами, главной особенностью является то, что церковно-приходские школы играют далеко не последнюю роль в обучении детей. Здесь прослеживается проявление неравенства различных сословий в получении образования. Настоящий же скачок в образовании наступил лишь после Октябрьской революции.

4.Религиозное образование

Наряду со светскими учебными заведениями в Н. Ломове существовали также духовные, учебные заведения. Они существовали на протяжении 100 лет. Первые духовные учебные заведения-семинарии появились в Нижнем Ломове в мужском Казанском монастыре.

До XIX века в духовно-учебных заведениях не было ни однообразного устройства, ни стройной строго определенной системы обучения: в одной, например, семинарии было больше классов, в другой меньше, предметы, преподававшиеся в одной семинарии, не преподавались в другой, содержались духовно-учебные заведения преимущественно на средства, жертвуемые епархиальными посвященными и монастырями. За недостатком средств к содержанию, некоторые училища едва поддерживали своё существование. В большинстве епархий, по недостаточности средств, училищ было мало. Дети духовенства ограничивались часто только домашним образованием, состоявшим в изучении церковно-славянской азбуки, часослова и псалтыри.

С наступлением позапрошлого столетия, правительство обратило особенное внимание на образование духовного юношества. В конце 1807 года, по воле Императора Александра I, составлен был из лиц духовных и лиц советских комитет, которому поручено выработать новый план духовно-учебных заведений и изыскать средства к содержанию. По плану, составленному комитетом, все духовно-учебные заведения разделены на три разряда — на высший, средний и низший: к первому разряду отнесены академии, ко второму — семинарии, к третьему — духовные училища. Училища были подчинены семинариям, а они в свою очередь, были поставлены в зависимость от академий. Центральное управление всеми духовно-учебными заведениями предоставлено было постоянной комиссии духовных училищ, учреждённой при Святейшем Синоде. Каждому разряду духовно-учебных заведений дано было однообразное устройство и

назначены определенные средства к содержанию. Главным источником к содержанию духовных училищ, по предложению комитета, должен был служить свечной доход.

Многие из учеников приурочивали бегство из училищ ко времени отпуска на каникулы; дождавшись отпуска, ученики удалялись из училищ уже навсегда. Да и вообще, ученики того времени не торопились после отпусков возвращаться к своей учебе и проживали в домах своих родителей, сверх прописанного в билетах срока, по полугоду, целому году и даже более. Некоторые из таковых учеников доставляли рапорты о болезни. Училищное начальство после каждого отпуска получило массу этих рапортов, так что если бы придать всем рапортам веру, то пришлось бы прийти к заключению, что болезненность в высшей степени была развита между духовными воспитанниками двадцатых годов.

Но не у всякого ученика доставало энергии, вопреки «указным предписаниям», а иногда, быть может, вопреки воли родительской, бежать из училища. Если иной решался спастись от учения в раскольнических скитах, и, предавшись бегству, разом кончал с училищем и с училищной жизнью; то другой, несмотря на свое нежелание приняться за учение, все-таки оставался в училище и кое-как влачил школьную жизнь.

Кроме учеников, «оказывающих совершенное пренебрежение к должности классической», был еще особый разряд учеников, без всякой пользы про водивших многие годы в училищах; это - ученики, известные в училищных документах под именем «неспособных». К разряду неспособных относились не одни ученики, обиженные природой и лишенные от природы здравого человеческого смысла, находились между учениками и такие, которые нарочно, с целью отделаться от учения, притворялись малоумными и неспособными к учению. Учителя, побившись какое-то время с ними, и не замечая в них ни малейшего признака ума и сообразительности, оставляли их в покое и даже, не в пример прочим, освобождали от наказания за незнание

урока. Не считая этих учеников пригодными к учению, наставники, по большей части, употребляли их для исполнения разных служительских обязанностей: им поручалось привести какого-нибудь ленивца в класс из квартиры, носить розги, сечь приговоренных к наказанию учеников. «Неспособные» садились обыкновенно на самые последние парты, уроки никогда не готовили, книг не имели. В одном и том же классе они оставались лет по шесть и более, терпеливо ожидая, когда к их неспособности присоединится еще другое качество, «великовозрастие». Неспособность, соединенная с взрослостью, давала уже некоторые права на исключение из учебного ведомства. А этого вожеленного дня только и ждали «неспособные».

При печальном, можно сказать, хаотическом состоянии училищ, при постоянных нарушениях школьной дисциплины, невозможно было и ожидать от учеников Нижнеломовских училищ удовлетворительных успехов. Большая часть учеников получала отметки неудовлетворительные. При выставлении оценок наставники держались трехбалльной системы, причем «1» считалась высшим баллом, «2» удовлетворительным, «3» неудовлетворительным. Кроме отметок посредством цифр, успехи учеников отмечались еще словами. Отметки последнего рода были до крайности разнообразны. Рассматривая ведомости, можно найти успехи «прекрасные, добропорядочные, отчасти не худые, годные, отчасти годные, худые, очень худые и даже скверные». Точно такое же разнообразие замечается при аттестации прилежания и поведения: в ведомостях можно найти поведение «похвальное, примерное, честное, кроткое, благонадежное, терпимое, подозрительное, ненадежное, сомнительное и т.п. Такая дробность при аттестации учеников допускалась в таких видах, чтобы семинарское Правление могло составить ясное и точное понятие о каждом ученике. А это было необходимо; потому что Правление семинарии на основании отметок

училищного начальства назначало бедным ученикам пособие, принимало в семинарию, исключало из училищ.

Ввиду слабых успехов большая часть учащихся причислялась к третьему разряду. Некоторые ученики так слабо успевали, что училищное начальство не находило возможным удостоить их даже и третьего разряда. Из ведомостей видно, что в высшем отделении уездного училища из 83 учеников к первому разряду отнесено 18, ко второму — 21, к третьему — 44. В низшем отделении из 187 человек к первому разряду отнесено 37, ко второму — 42, к третьему — 108. В 11 классе приходского училища из 127 учеников в первый разряд записано 27, во второй — 26, в третий — 74; в 1 классе из 79 учеников причислены к первому разряду 19, ко второму — 22, к третьему и записаны вне разрядов — 38. Таким образом, из 476 учеников, находившихся в обоих училищах, 264 ученика записаны были в третьем разряде и вне разрядов. Несмотря на то, что в двадцатых годах дорожили учащимися, начальство училищное в один прием представляло к исключению по 60, 70 и почти до 100 учеников.³⁵

В виду привлечения детей духовенства к учебному делу, епархиальное начальство зачисляло священно-церковно-служительские места преимущественно за воспитанниками духовной семинарии и училищ, а неучившимся отказывало в зачислении. Получая доходы от предоставленных священнических, дьяконских и причетнических мест, многие бедняки имели возможность содержаться в училищах сравнительно безбедно. К сожалению, ректор при представлении учеников на епархиальное содержание руководился главным образом не успехами их, а степенью нужды и бедности. Ленивым ученикам Правление епархии угрожало лишением пособия, а иногда и на самом деле лишало его.

³⁵ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 199

Проживая в домах своих родителей, в своих родных семьях, ученики проявляли иногда дурные наклонности, впадали в пороки и совершали даже преступления. Разумеется, ответственность за этих учеников, главным образом, падает на семью, а не на школу; на родителей и на родственников, а не на училищное начальство. Но если семья не давала духовному юношеству правильного нравственного воспитания, то от Нижнеломовских училищ в первые годы их существования еще менее возможно было ожидать этого. Мы уже знаем, что воспитанники жили на частных квартирах, разбросанных на больших расстояниях от училищ. Благодаря такому размещению учащихся и разбросанности квартир, бдительный надзор за воспитанниками во внеклассное время был немыслим, дело нравственного воспитания не могло быть поставлено правильно. После занятий ученики совершенно были предоставлены сами себе: жили они, как хотели, делали, что им было угодно.

При отсутствии надзора со стороны начальства, ученики хорошие, получившие добрые задатки в домах своих родителей, попадали под влияние дурных своих товарищей по квартире и заражались пороками последних. Хозяева ученических квартир, принадлежащие обыкновенно к самому низшему слою общества, и иногда люди порочные, также нередко со своей стороны оказывали порочное, развращающее влияние на учащихся. Когда ученик начинал портиться и падать в нравственном отношении, училищное начальство не замечало этого и никаких предупредительных мер не принимало. Начальство только тогда обращало внимание на нравственное состояние воспитанника, когда он уже утверждался в дурных навыках; тогда только принимало меры к исправлению ученика, когда он пал так низко, что не мог подняться и не подавал никакой надежды на исправление. Таким образом, в первые годы, когда ученики особенно нуждались в надзоре, училищная инспекция находилась в самом жалком состоянии. При таком положении дел ученики училищ были распущены в высшей степени.

Здесь уже упоминалось, что учащиеся постоянно нарушали школьные порядки: то самовольно уезжали целыми массами в дома родителей, то не являлись из домов родительских после отпусков, то не посещали занятия. Но все это считалось еще мелочью, обыкновенным делом. Представленные в своих квартирах самим себе, ученики, особенно великовозрастные и ленивые, предавались иногда пьянству и буйству, наносили разным лицам оскорбления и побои, судились в разных присутственных местах, начиная от Нижнеломовского духовного Правления до Уголовной Палаты, впадали в воровство и наводили нередко своим поведением страх как на граждан Нижнего Ломова, так и на жителей окрестных сел и деревень.

После преосвященного Иринея около пяти лет (в 1831-1835 годах) Пензенскую епархию управлял Преосвященный Иоанн, человек твердого характера, весьма настойчивый в своих требованиях, в высшей степени деятельный и энергичный. Вступив в управление Пензенской епархии, преосвященный Иоанн скоро заметил, что духовенство названной епархии, по большей части, состояло из людей малообразованных, едва умеющих читать и писать и иногда даже не способных, по малограмотности, к отправлению богослужения. Между сельскими священниками, не говоря уже о низших членах церковного причта, встречались люди, которые за неумением читать, круглый год повторяли одно и то же, заученное на память, евангелие. Само собою понятно, что духовенство, не получившее должного образования, притом зараженное пьянством другими пороками, не могло стоять на высоте своего призвания и влиять благотворительным образом на прихожан. В виду этого, преосвященный задался целью возвысить образовательный ценз духовенства, поднять духовенство, как в умственном отношении, так и нравственном.

Желая возвысить уровень образования в духовной среде, преосвященный Иоанн обратил особенное внимание на духовные школы, существовавшие в Пензенской епархии, и все время управления епархией

относился к судьбе их с самым горячим участием. Для преосвященного не трудно было заметить, что духовенство, по большей части, не симпатизировало школам и не заботилось о предоставлении своим детям надлежащего образования, и он со всей, свойственной ему энергией, вооружился против этого. Преосвященный строжайшем образом подтвердил, чтобы духовенство не позволяло себе пренебрегать своими обязанностями, относительно образования детей.

Преосвященный Иоанн во время трехлетнего неурожая относился с горячим участием к нуждающимся ученикам. Кроме помощи, оказываемой посредством зачисления за учащимися мест, преосвященный открыл подписку в пользу бедных учеников и приглашал к пожертвованию монастыри, духовенство и светских лиц. Скорее всего, откликнулись и более других жертвовали монастыри. Преосвященный много сделал для облегчения участи бедняков. Насколько строг преосвященный был к лентяям, настолько же он был добр и ласков к хорошим ученикам. Он даже внимал в мелкие их нужды: есть ли, например, у учеников книги, теплая одежда. Вообще, несмотря на строгость преосвященного Иоанна, на его крутые меры, некоторые священно-церковные служители-старцы сохранили самое доброе воспоминание о нем.

Во времена преосвященного Иоанна общее число учащихся в Нижнеломовских училищах уменьшилось сравнительно с прежними годами: вместо 500 учеников, как бывало в двадцатых годах, в 1832 году стало 361, в 1833 — 367, в 1834 — 323.³⁶

Бедность духовных воспитанников по случаю трехлетнего неурожая, конечно, неблагоприятно влияло на ход учебных занятий; тем не менее, во времена преосвященного Иоанна общий уровень успехов повысился. Хотя исключение из училища не представляло теперь затруднений, но желающих

³⁶ Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977. С. 191

быть исключенными становилось намного меньше: ученики начинали смотреть на увольнение из училищного ведомства не как на благо, а как на несчастье и наказание.

Учителя, вследствие недостаточности своего жалованья, по-прежнему стремились к оставлению училищной службы. Сознавая, что частая смена преподавателей вредно отзывается на ходе учебных занятий, епархиальное начальство и семинарское Правление старались задерживать наставников, особенно дельных и способных, на училищной службе.

Когда система насильственного задерживания учеников в учебных заведениях была оставлена, и семинарское Правление беспрепятственно стало увольнять воспитанников, отличавшихся дурным поведением, в поведении учеников Нижнеломовских училищ произошла перемена к лучшему. Правда, в 1833, 1834 и других годах встречаются случаи воровства среди учеников, но эти случаи были уже редки и были вызваны крайнею нуждою и бедностью виновных в краже учеников.

Монастырское здание, в котором помещались Нижнеломовские училища, с каждым годом все больше и больше ветшало и постепенно разрушалось. Училищное начальство, сознавая бесполезность трат на ремонт этого разрушающегося, притом тесного и неудобного корпуса, неоднократно входило с представлениями о необходимости строительства нового училищного здания в самом Нижнем Ломове; но представления училищного начальства с этим вопросом оставались без внимания. В 1836 году преосвященный Амвросий 2-й, управляющий Пензенскою епархией после преосвященного Иоанна, посетил Нижний Ломов и осмотрел училищный корпус. Убедившись в ветхости и неудобствах его, преосвященный признал необходимым войти в Святейший Синод с ходатайством об отпуске суммы на устройство нового училищного здания. Ввиду такого ходатайства, преосвященный поручил смотрителю Лещинскому подыскать для

училищного здания удобное место в Нижнем Ломове. Такое место в количестве 3696 квадратных сажень вскоре было подыскано.

Сначала предполагалось построить каменное, трехэтажное здание. По смете на постройку каменного корпуса в три этажа надлежало израсходовать 45.803 руб. Но комиссия духовных училищ не одобрила ни этой сметы, ни самого плана. Тогда преосвященный предписал семинарскому Правлению «сделать надлежащее соображение о построении деревянного училищного дома в два этажа». Составлен был новый план, но и он не удостоился одобрения со стороны комиссии духовных училищ. Таким образом, дело об устройстве училищного здания плохо двигалось вперед. Между тем, монастырский корпус сделался настолько ветх, что в нем невозможно было более оставаться училищам. К довершению всего, этот корпус постепенно опускался в землю, и к 1837 году врос в нее до самых окон нижнего этажа. Вследствие этого, в 1 и 11 классах приходского училища, помещавшихся в нижнем этаже, была величайшая сырость; в дождливое время и во время таяния снега вода проникала через окна в классные комнаты и стекала по стенам на пол, где, не находя выхода, и оставалась. Ученики получали в классе простуду и многие болели.

Учителя тоже страдали от простуды и жаловались на утрату здоровья. Тогда ректору семинарии пришла мысль поместить училища в двух деревянных гостиных домах, находившихся вне монастыря. В 1837 году состоялось перемещение училищ из монастыря.

Вскоре после перемещения училищ из монастыря, а именно 7 сентября 1838 года, смотритель Лещинский умер.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что образовательные учреждения того времени находились в весьма плачевном состоянии. Те, у кого была возможность обучаться, ленились ходить в школу. Детей обучали неопытные люди, которые были никак не связаны с

преподаванием. Здесь мы видим, как церковные служители помогали совершенствованию народного просвещения.

5. Наука, медицина и просвещение

Высших учебных заведений, которые готовили бы дипломированных специалистов в различных областях науки, в Нижнем Ломове не имелось, в связи с этим многие выдающиеся личности получали высшее образование за пределами губернии. Страна весьма богата уроженцами Нижнего Ломова, которые выбрали стезю науки или творчества и достигли в ней больших успехов. И это при том, что в основной своей массе (порядка 70-80%) детей 10-14 лет оставались неграмотными, а среди взрослого населения этот процент был значительно выше.³⁷

Среди нижнеломовцев известно много имён, вошедших в сокровищницу русской науки, техники, искусства. Зачастую это были выходцы из дворянской среды, но большинство происходило из духовного и мещанского сословий. Именно они и внесли огромный вклад в развитие русской культуры.

Одним из ярких представителей литературы конца XIX – начала XX века был Фёдор Николаевич Берг (1839-1909). Произведения этого писателя по второй половине позапрошлого века пользовались огромной популярностью.

Сам Фёдор Берг происходил из нижнеломовских дворян. Образование он получил в кадетском корпусе, однако увлекался поэзией он начал ещё в молодости. Его литературная деятельность началась с 1859 года, когда в журнале «Современник» были опубликованы его первые два стихотворения. В начале 1870-х Берг стал редактором журнала «Русский мир», а вскоре – редактором другого известного журнала, «Нива» (на этой должности он оставался до 1908 года). А с 1887 года редактировал и «Русский вестник». Своим потомкам он оставил множество романов, повестей, путевых очерков. В своё время популярностью читателей пользовались следующие

³⁷ Курицын И. И. Население и хозяйство Пензенской области. Пенза, 1998., С.

произведения Ф.Н.Берга – «Под арестом», «Закоулок», «Страна гор», «Мельница», «Необычный случай» и многие другие. Писателя не стало в 1909 году.

Из уст в уста, из поколения в поколение передают люди Нижнеломовской земли былины своего города, свою историю, в том числе историю медицины. До конца XVIII века организованной медицинской помощи население Нижнеломовской земли не получало. В ходу была народная медицина, советы знахарей и знахарок.

1822 год является началом оказания больничной помощи в Нижнем Ломове, так как первые сведения об открытии лазарета, а значит и открытие больницы для низших военных чинов приходится на этот год.

По статистическим данным за 1896 год в уезде было три больницы: земская в городе, имевшая два основных корпуса, и две небольшие земские больницы в Головинщине и в Голицыно.

В нашем городе было две больницы: одна частная, другая земская, открытая незадолго перед войной.

Следующий деятель, о котором следовало бы затронуть речь, является Михаил Николаевич Ягодинский. Как и Ф.Н.Берг, Ягодинский является уроженцем Нижнего Ломова.

Михаил Николаевич появился на свет в 1852 году в семье священнослужителя. В 1870 году окончил Пензенскую мужскую гимназию, а в 1876 году – медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. В годы русско-турецкой войны он отправился в качестве добровольца в зону конфликта, где был военным врачом русской армии в Сербии. После войны тот заведовал больницей в селе Голицыно Нижнеломовского уезда. В конце 1901 года его избрали председателем Нижнеломовской земской управы.

Его заслуги на этом посту заключаются в том, что организовал и проводил педагогические курсы для сельских учителей, создал учительские библиотеки по всему уезду, проводил беседы с крестьянами по вопросам элементарной гигиены.

Ягодинский был ярким сторонником широкого и бесплатного образования для крестьянства, именно при нём расширилась сеть сельских школ. Иными словами, он сыграл выдающуюся роль развитии просвещения в Нижнем Ломове и уезде.

Александр Ефимович Голубев родился в 1837 году в Нижнем Ломове в семье священника. После окончания Пензенский мужской гимназии и Петербургского университета, стал выдающимся специалистом в области гистологии (наука о тканях живых организмов и их строении). Был профессором Казанского университета, а с 1870-го года – Харьковского. Его перу принадлежит ряд выдающихся работ в области гистологии, издававшейся Академией наук и переизданные в годы советской власти.

С Нижним Ломовом связана судьба ещё одного деятеля искусства. Именно в духовном училище Нижнего Ломова получил образование будущий русский художник, основоположник русского авангардизма Аристарх Васильевич Лентулов.

Первоначальное образование, как сын священника, получил в духовном училище Нижнего Ломова. Затем его мать с тремя детьми переехала в Пензу к родственникам.

Аристарх рос ребёнком музыкальным, играл на фортепьяно и хорошо пел, но победила любовь к рисованию. В Пензе он окончил духовную семинарию и поступил учиться в 1898 году в художественное училище (ПХУ), а с 1900 года продолжил учёбу в Киевском художественном училище. В 1905 году вернулся в Пензу и продолжил обучение в ПХУ у таких известных тогда преподавателей как Алексей Фёдорович Афанасьев (1850 –

1920) – он в то время был директором ПХУ, Николай Карлович Грандовский (1864 – 1907) и Петр Иванович Коровин (1857–1919). В 1906 – 1907 гг. он занимается в СПб, в студии педагога и профессора живописи Дмитрия Николаевича Кардовского (1866 –1943).

В 1910 году Лентулов стал одним из организаторов художественного объединения «Бубновый валет». В 1911 году по профессиональной необходимости посещает Францию и Италию.

С 1916 года Аристарх Васильевич активно сотрудничает с театрами СПб и Москвы (Большой театр), в которых занимается оформлением сцен к спектаклям.

В 1919 году он профессор живописи, с 1920 года преподавал в Московских высших художественных технических мастерских (Вхутемас). В 1926 году Вхутемас получил статус института – Вхутеин.

Расцвет творчества художника пришёлся на период становления СССР как государства. Многими специалистами тот признаётся «отцом русского авангардизма».

Вывод: Нижнеломовская земля была богата талантливыми людьми, которые, несмотря на препоны тогдашнего общества, смогли пробиться до таких высот.

Методическая разработка экскурсии «Закоулки истории Нижнего Ломова: прогулка по историческому центру»

Протяженность маршрута: в пределах 3 км

Продолжительность маршрута: 3 часа

Вид маршрута: пеший.

Маршрут	Ул. Сергеева, ул. Урицкого	Ул.Луначарского, ул. Московская. Советская площадь	Ул. Московская
Остановки	У вино-водочного завода	1)у порохового погреба, 2)возможно, у входа в парк, 3)на смотровой площадке перед стеллой	1) Перед РДК, 2) около здания сбербанка, 3) у краеведческого музея, 4) У ДШИ №1, 5) у дома Лентулова, 6) на перекрёстке улиц Московской и Свердлова
Объекты показа	Винно-водочный завод	Пороховой склад, бизнес-инкубатор, Стелла годовщине основания города	РДК и прилегающий парк, здание Сбербанка, краеведческий музей, ДШИ №1, дом купца

			Ломакина (он же дом Лентулова), Базарная площадь
Время	10-15 минут	30-40 минут	
Подтемы и вопросы	Пожар 1974 года	1)легенда о подземных ходах города, 2)рассказ о панораме города, Заводской/Юго-Западный микрорайон	1)Крестовоздвиженская церковь, 2)Шварёвка, 3)Богатства Камендровских и инцидент 1917 года, 4)легенда о кладе семьи Ломакиных
Организационные указания	Группу расположить у фасада завода.	Группу следует остановить у порохового склада для общей фотографии, пройти перекрёсток с улицей Московской, повернуть экскурсантов лицом к бывшему педучилищу (нынешнему бизнес-инкубатору). Далее пройти на	1)Рассказ и посещение музея 2) Ручей Гоняйка 3)Краткий рассказ о художнике Аристархе Лентулове. 4)Легенда о кладе Фёдора Ломакина

		смотровую площадку и наслаждаться видом города.	
Методические указания	После знакомства пройти к первому памятнику, снабдив рассказ о нём нескольким и старыми фотография ми начала XX века	Как и в предыдущем случае – снабдить рассказ показом старых фотографий. Обратиться к легенде о подземных ходах Нижнего Ломова. Сравнить вид на реку Ломовку в начале XX века и сейчас. Рассказать о прошлом гостиницы «Нижний Ломов».	Спросить экскурсантов – почему именно «Шварёвка?». Об экспозиции музея расскажут внутри здания. Привести цитату из описи имущества при описании инцидента с рабочими Камендровского.

ИСТОРИЯ ГОРОДА. Нижний Ломов является административным центром Нижнеломовского района Пензенской области и располагается в 100 км северо-западнее Пензы в пойме одноименной реки Ломов. Датой основания города считается 1636 год, когда на месте будущего города был основан Острог, который встал наравне с Верхним Ломовым в плане опорного пункта Белгородской засечной черты. А уже спустя 9 лет крепость получает статус уездного города, занимающего важное место в заселении

запада и юго-запада Пензенского края. Помимо этого, город-крепость немалое количество раз противостоял набегам крымских и кубанских татар.

Крепость Нижний Ломов в числе других укреплений являлась одним из звеньев грандиозного оборонительного сооружения XVII века - оборонительно-засечной черты, главным назначением которой было служить оплотом Московского государства от татаро-монгольских вторжений и убежищем для всего окрестного населения во время опустошительных набегов воинственных кочевников. Начало строительства города-крепости подтверждено архивными документами. В одной из них говорится: "Лето 7144 (1636 год) февраля 1 день, по государеву... указу, память окольному князю Андрею Федоровичу Масальскому-Литвинову да диаком Степану Угоцкому да Савве Самсонову... в нынешнем по 144 году... в темниковском уезде в степи на реке Ломове поставили острог путному ключнику Федору Малово...".

Как говорится в документах, по приказу царя собрали мастеровых людей из многих селений округи, а главным образом из Тюменского уезда, и за короткий срок у реки Ломов поставили крепость с мощными, рубленными из дубовых бревен, поставленными торцевыми сторонами друг к другу девятиметровой высоты стенами. По периметру стен этого грандиозного сооружения возвышались восемь мощных сторожевых башен, самая большая из которых – раскатная башня - достигала высоты 22 метра 69 сантиметров. В крепости находились две церкви, двор воеводы, канцелярия, казармы для гарнизона, пороховой погреб, продуктовый и оружейный склады, тюрьма. Гарнизон крепость состоял из затынщиков, пушкарей, конных и пеших казаков, которые селились с семьями за стенами крепости. Всеми делами в городе и своем территориальном районе вершил воевода.

В 1643 году недалеко от Нижнего Ломова был основан Нижнеломовский Казанский мужской монастырь, к сожалению, до наших

дней сохранились лишь развалины некоторых зданий. К этому же столетию относится строительство Нижнеломовского Покровского женского монастыря, который просуществовал до 1764 года, когда был упразднен. В начале XVIII века город переходит в состав Азовской губернии, где полностью утрачивает свое оборонительное значение и встает на торговый путь развития. Таким образом, в 3 четверти века здесь насчитывалось более 300 лавок.

После 1717 утрачивает оборонительные функции. Развитию города способствовала крупная ярмарка (с сер. 18 в.). Через город проходили торовые караваны с Дона, Украины, из Средней Азии, Ирана, Индии и Китая на ярмарку в Нижний Новгород; в 1767 здесь насчитывалось 300 лавок и до 8 тыс. покупателей.

В 1780 – уездный центр Пензенского наместничества.

Первоначально развивался на левом берегу реки Ломова, на горе. Городское строительство велось по плану регулярной застройки (1785).

С 1785 г. в Н.Ломове служили уездные лекари, в том же году был принят план по застройке города.

В 1796 – 1801 гг. – уездный центр Тамбовской губернии.

В 1822 г. были открыты лазарет на 7 коек и лазарет при тюрьме на 3 койки.

В 1837 г. в Нижнем Ломове было 24 улицы и переулка, 845 домов, в том числе 5 каменных.

В 1837 г. (29 июня – 1 июля) во время путешествия по России в Пензе был старший сын Николая I – Александр II (17.04.1818, Москва – 01.03.1881, СПб; российский император с 1855 г.). По пути из Пензы

останавливался в Мокшане, присутствовал в соборе у обедни, позже выслал туда «церковные вещи». Останавливался также в с. Знаменское (ныне Башмаковского района) в имении графов братьев Вильегорских.

Александра II сопровождал его воспитатель - Василий Андреевич Жуковский (29.01.1783, с. Мишенское Тульской губернии – 12.04.1852, Баден-Баден; похоронен в СПб; поэт, Почетный член Академии Российской (1827), Императорской СПб АН (1841)). Кроме того, посетил Нижний Ломов и Заметчино.

В течение XIX века здесь были построены кладбищенская каменная церковь во имя Успения Божией Матери, которая с каждым годом расширялась и преобразовывалась; храм во имя Вознесения Господня, Успенский собор, женский Успенский монастырь, сиротская школа духовного звания для девочек, спичечная фабрика, здания присутственных мест и тюрьмы, земское и приходское училища. К последней четверти 19 столетия в городе имелось 3 слободы: Казенные Черкасы, Пешая и Затинная. Общее их население составляло 1749 человек.

В 1847 г. близ церкви Успения городской голова купец И.В. Волков устроил богадельню. В 1849 г. богадельня была преобразована в общину, в которой насчитывалось 27 монахинь и 32 живущих на испытании. В 1853 г. к одноэтажному каменному корпусу, построенному в 1847 г., прибавился 2-этажный каменный для настоятельницы и сестер.

И снова в период новой территориальной организации в 1928 году Нижний Ломов вошел в Средне - Волжскую область, а с 1929 года - в Средне - волжский край, в 1935 году - в Куйбышевский край, с 1936 года - Куйбышевскую область. В 1937 году Нижний Ломов вошел в Тамбовскую область, где находился до образования новой советской Пензенской области. С 4 февраля 1939 года Н.Ломов получает то значение, которое

сохраняет и по сей день. В 1967 году благодаря заботам краеведов Б.К. Пастухова и Н.В. Белонучкина, открывается краеведческий музей. Историческая часть города донесла до нас пороховой погреб конца XVII - начала XVIII века, административное здание, здание присутственных мест, комплекс земской больницы, некоторые здания спичечной фабрики и мужскую гимназию XX века.

ЛИКЁРО-ВОДОЧНЫЙ ЗАВОД, ул.Урицкого, 79. Основан в начале XX века. Изначально было создано 30 рабочих мест. К началу Первой мировой войны завод уже всю функцию выполнял и распространял свою продукцию. В 1974 году произошёл сильнейший пожар, в результате которого погибло несколько работников завода. Но позже завод возобновил свою работу. Продолжает деятельность по сей день. Единственный сохранившийся в Пензенской области винный склад дореволюционной постройки.

ПОРОХОВОЙ СКЛАД, ул. Московская. Изначально Нижний Ломов был военным поселением. Крепость Нижний Ломов в числе других укреплений являлась одним из звеньев грандиозного оборонительного сооружения XVII века - оборонительно-засечной черты, главным назначением которой было служить оплотом Московского государства от татаро-монгольских вторжений и убежищем для всего окрестного населения во время опустошительных набегов воинственных кочевников.

Исследователи Нижнего Ломова до сих пор ломают голову над вопросом, сохранились ли в исторической части города подземные ходы.

По Ломову ходят две легенды, связанные с подземельями. Первая - про невидимый глазу ход под землей, который соединяет мужской и женский монастыри, расположенные в нескольких километрах друг от друга. Вторая - про такие же лазы, сохранившиеся под тем местом, на

котором стояла крепость. Ломовские краеведы всерьез не воспринимают легенду про ход между монастырями: очевидно, что делать путь под землей на большое расстояние не имело никакого смысла. А вот история про подземелье в историческом центре города вызывает оживленные споры между историками.

Нижний Ломов основали в 1636 году для защиты русских рубежей от набегов кочевников. Крепость прослужила больше ста лет, а затем, когда рядом вырос город, ее разобрали. Про подземные ходы впервые заговорили тридцать лет назад. Научный сотрудник Нижнеломовского краеведческого музея Борис Пастухов опубликовал в местной газете сообщение о том, как он вместе с директором музея Николаем Белонучкиным спускался в подземелье. Повторить его маршрут до сих пор не удавалось никому.

Там, где в семнадцатом веке стояла крепость, сейчас стоит здание районной администрации, а возле обрыва - управление сельского хозяйства, в котором до 1917 года была тюрьма. Крепостные стены проходили по краю высокой горы, под которой течет речка Ломовка.

Ломов, левый приток Мокши. Лесостепная река, длина 60 км, уклон 0,7 м/км. Упоминается в 1571 году. Гидроним ошибочно этимологизировался на материале мордовской лексики: *лом* – «черемуха». Также неудачна гипотеза, связанная с отглагольным существительным *лом*. В Поволжье *лом* – «пойма, пойменный луг, покрытый мелким лесом»; *лома* – «низина, узкая длинная долина». Обилие гидронимов с основой *лом* требует внимания к терминам, относящимся к воде

В архиве районного краеведческого музея сохранились документы, которые говорят о том, что подземные лазы предназначались для скрытого передвижения ратников из крепости. По свидетельствам самого Бориса Пастухова, ныне покойного, железную дверь на склоне горы, ведущую в подземный ход, он обнаружил еще в 30-е годы. Но проникнуть за нее не удалось: помешал обвалившийся потолок.

Через тридцать лет Пастухов нашел основной вход в подземелье: его откопали с помощью экскаватора на глубине четырех метров возле гостиницы "Нижний Ломов".

Исследователь пишет: "Дверь входа была железной, проржавевшей до основания, и рассыпалась при попытке ее открыть. ...Стены обставлены дубовыми бревнами. Стены и накат сильно истлели, местами накат провис, и это обстоятельство не позволило провести обследование хода. При помощи сильного электрического фонарика просматривались две ветви этого хода. ... Высота подземного хода составляет два метра, а ширина - около полутора".

Спустя несколько дней, по свидетельству очевидцев, вход в подземный лаз засыпали землей. Борис Пастухов через несколько лет умер, и пойти по его стопам больше никто не пытался.

За последние тридцать лет про ломовское подземелье не вспоминали. Недавно в районном краеведческом музее решили организовать поиски таинственных ходов под землей. Хотя эти ходы никто не видел, сотрудники музея уверены в их существовании.

- Это подтверждают и старожилы, которые рассказывали про случаи, когда лошади проваливались под землю в самых неожиданных местах, - говорит директор музея Наталья Ключева.

Сейчас в музее ищут деньги на проведение экспедиции, а пока местные исследователи ищут, где же находится вход в загадочный город под землей. Далеко не все считают, что Борис Пастухов искал подземелье в правильном месте.

- Скорее всего, он нашел вход в подвал графа Берга, усадьба которого располагалась на месте крепости, - считает местный краевед Евгений Саляев.

Найти железную дверь на восточном склоне горы, о которой упоминал в своих записях Борис Пастухов, не получилось - ее мы не нашли. Впрочем,

местные жители эту загадочную дверь также не видели ни разу; по крайней мере, вслух об этом никто не признается.

Пробраться к двери, через которую Пастухов спускался в подземный ход, сейчас не представляется возможным, если та, конечно, существует - вход в пороховой склад, под которым она находится, закрыт на большой висячий замок.

Но есть люди, которые считают, что подземные лазы - всего лишь выдумка.

- Никаких следов подземных ходов нет. Семь лет назад на территории крепости прокладывали канализацию, и никаких признаков существования лазов рабочие не обнаружили, - говорит учитель истории нижнеломовской средней школы №1 Василий Куликов.

- В ходах под землей не было смысла: строить их было очень трудно, а использовать для проведения вылазок неразумно. Я не исключаю, что подземные ходы были, но не там, где их ищут, а в стороне.

Догадки Василия Михайловича основываются на его убеждении, что ломовская крепость стояла совсем не там, где привыкли считать историки, а в нескольких метрах от привычного места. Под зданием, которое жители Нижнего Ломова называют пороховым погребом, как предполагает краевед, были подземные коридоры, но построили их в конце XIX века для винного хранилища местного помещика Берга, чья усадьба находилась на месте крепости.

Самый сомнительный момент во всей истории с подземельем, считает Василий Куликов, заключается в том, что Борис Пастухов рассказал о подземелье только через семь лет после того, как он его якобы нашел. Тогдашний директор краеведческого музея Николай Белонучкин, которого он называл очевидцем своего путешествия по подземному ходу, к этому времени скончался. "Похоже, Пастухов сам придумал подземелье", - считает краевед.

И даже рассказы старожилов о лошадях, которые проваливались под землю, не противоречат этой версии.

- На улице Свердлова, где сейчас находится ломовский рынок, раньше находилась Казанская церковь, вокруг которой было кладбище, и где был склеп, в котором захоронена семья Камендровских, основателей, - говорит Василий Куликов. - Позже над склепами проложили дорогу, асфальт в некоторых местах проседал, и от этого, действительно, могли быть провалы.

Зачем Борису Пастухову придумывать историю про подземный ход в Нижнем Ломове? Возможно, что краевед не ставил себе задачу войти в историю, а прибавить своему городу загадочности - ведь подземелья есть и в Пензе, хотя областной центр на несколько десятков лет младше Ломова.

Окончательную точку в этом споре поставят исследования краеведческого музея. Когда они состоятся, совсем другой вопрос.

БИЗНЕС-ИНКУБАТОР/БЫВШЕЕ НИЖНЕЛОМОВСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ, ул. Советская площадь, 2.

Полицейский участок и присутственные места – то, что когда-то располагалось на его месте. Чуть далее, на Советской площади, дом 14, располагалась городская тюрьма, где содержали узников. Сейчас в здании располагается Управление сельского хозяйства и продовольствия.

СТЕЛЛА ГОДОВЩИНЕ ОСНОВАНИЯ НИЖНЕГО ЛОМОВА, ул. Советская площадь. Представляет из себя арку, сделанную из кирпича. В проёме под ней – 3 копия, на щите, подпоясывающем их, надпись – 1636, Нижний Ломов.

ГОСТИНИЦА «НИЖНИЙ ЛОМОВ», ул. Московская, 85. На месте гостиницы, построенной в 1979 году, стоял дом члена губернаторского совета судьи Берга. После революции в нем размещалась начальная образцовая школа.

РАЙОННЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ И ПАРК, ул. Розы Люксембург,

4. Представляет из себя двухэтажное здание с колонами. Ранее на его месте располагался Крестовоздвиженский собор, основанный ещё в 1635 году. (В его честь площадь и называли Соборной) Кирпичный городской собор, сооруженный в 1829, и перестроенный в 1860-х. Крупный четырехстолпный храм, завершённый пятью восьмигранными барабанами под куполами с главками. В главном храме имелись боковые приделы Тихвинской Богоматери и Адриана и Наталии, в трапезной были Богоявленский и Покровский приделы. Отдельно стоящая колокольня сооружена в 1906-1911. В середине XX в. сломан.

Местные часто называют спуск улицы Московской, Шварёвой горой, или «Шварёвкой» - в честь купца и мецената, организатора народных гуляний Ефима Ивановича Шварёва.

В нынешнем здании центральной сберегательной кассе (что на перекрёстке улиц Московской и Ленина) до 1913 года принадлежало помещице Цветковой, построенный ею в 1880 год. Позже дом был продан купчихе Юриной, которая открыла в половине дома кондитерское производство, а во второй - магазин с большим ассортиментом кондитерских изделий.

НИЖНЕЛОМОВСКИЙ РАЙОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ. Имеет очень богатый архив. Находится в здании, представляющем собой исторический памятник архитектуры. В музее - восемь залов, в которых проводятся постоянные и передвижные выставки, предоставляемые пензенским краеведческим музеем. Был построен по одним сведениям в 1813 году, по другим – между 1832 и 1835 гг. Одно из первых каменных двухэтажных зданий города. До революции принадлежал купцу Антюшину. На 1 этаже здания располагались купеческие лавки, а на 2 этаже размещались гостиничные

номера. В 1837 году через Нижний Ломов проезжал будущий царь Александр Второй вместе со своим наставником, поэтом Василием Жуковским и останавливался в номерах. Жуковский сделал запись в дневнике, начав ее строкой: «Пребывание в Пензе...». В Пензенском Литературном музее хранятся копии с трех рисунков с видами Пензы, сделанных Жуковским. Оригиналы находятся в Государственном Русском Музее в Санкт-Петербурге.

Позже в нём жила помещица Пономарёва.

Позже здесь находилась пожарная часть. В 1912 году открыли мужскую гимназию. Она работала до 1917 года. После революции здесь была трудовая школа второй ступени, позже - фабрично-заводская семилетка, а в 1935 году – средняя школа-десятилетка. Тут находилась средняя школа №1, потом средняя школа №3. С 1986 года здесь располагается краеведческий музей. Архитектура XIX века сохранена частично. Толщина стен - около метра.

ДОМ М.С.КАМЕНДРОВСКОГО. Этот дом ранее принадлежал купцам Камендровским. Ныне в его стенах – ДШИ №1. Интересна его история.

В декабре 1917 года, после установления советской власти в городе, Камендровский с семьей уезжает за границу, оставив вместо себя дочь Александру Федоровну. 8 марта 1918 года фабричный комитет берет под свой контроль производство и фактически Александра Федоровна устраняется от управления.

В то время в уезде складывается тяжелое положение с финансами. Денег не хватало. Уездный Совет образует военно-революционный комитет, которому предоставляются широкие полномочия для изыскания средств. Было решено ввести контрибуцию. В список вносятся 17 фамилий, которые должны в пятидневный срок уплатить 222,5 тыс. рублей, причем А.Ф.Камендровская – 100 тыс. рублей.

Днем 13 марта в уисполком была вызвана Александра Федоровна. Прошло уже несколько дней, как ей была предъявлена контрибуция в 100 тыс. рублей. При этом тогда заявили, что в случае неуплаты в срок размер удвоится.

Председатель уисполкома Г.И.Маткин в присутствии комиссаров А.Фетисова и В.Макеева потребовал от нее немедленно уплатить деньги. Камендровскую арестовали. На подводе под конвоем ее отправили в тюрьму. Когда об аресте узнали на фабрике, то прекратили выдавать рабочим зарплату. По цехам поползли тревожные слухи. Все только и говорили об аресте наследницы, о прекращении выдачи денег. Утром 14 марта возбужденные рабочие направились к уездному Совету, который находился в здании нынешней городской администрации.

Хотели выяснить, почему перестали выдавать зарплату, куда хотят использовать эти деньги. Г.И.Маткина на месте не оказалось. В.В.Макеев пытался успокоить рабочих, но те слушать ничего не хотели. К Макееву сразу подлетели несколько человек, поволокли его в коридор. Вслед неслись оскорбительные выкрики. В коридор вытаскивали и других комиссаров. Комиссара Глухова, выпроваживая из кабинета, кто-то стукнул по спине. Потом стали бить по плечам, по голове. В окружении десятков людей комиссаров повели вверх по Московской улице в тюрьму. Из толпы на них кричали, всячески оскорбляли. Руководителей коллегии Совета посадили в камеру, а наследницу выпустили и на легких санках подвезли к дому, поставив около него охрану. Ночью она укатила на станцию Каменка. Когда комиссаров повели в тюрьму, люди, оставшиеся у здания Совета, и начали его громить. Из столов, шкафов выбрасывали бумаги, рвали их, топтали. Звенели стекла. Это били окна. Служащих из помещения не выпускали. Все же писарю Федору Григорьевичу Бастрыгину удалось незаметно выбраться на улицу. Дворами и огородами он пробрался к зданию почты, попросил у телеграфиста бланк, карандаш и написал депешу в Пензенский губернский Совет: в Нижнем Ломове беспорядки, власть разогнана.

Народ продолжал стоять у здания Совета. Одни по-прежнему выкрикивали ругательства, другие беседовали спокойно и высказывали жалость к комиссарам, дескать, возможно, они и не виноваты. Как по команде, купцы, опасаясь разгрома своих заведений, закрыли лавки, трактиры. Обстановка была до предела напряженной.

Красногвардейцы и члены фабричного комитета направились на фабрику. Поставив у проходной караул, они собрались на экстренное заседание.

Мнение всех было единодушным – прежде всего надо организовать охрану фабрики и винного завода, который тогда называли казенным складом. В помощь красногвардейцам для охраны ценностей подобрали рабочих чисто пролетарского происхождения. Их вооружили винтовками. К вечеру часовые из рабочих и красногвардейцев уже стояли у кассы предприятия, казначейства, на окраинах улиц при въезде в город. Ночь прошла спокойно, нигде не было грабежей. На следующее утро из Пензы прибыл вооруженный отряд. Из тюрьмы немедленно выпустили комиссаров, взяли под стражу подстрекателей беспорядков. Фабричный комитет принял меры к налаживанию производства. 15 марта уезд объявили на осадном положении. По приказу военно-революционного комитета в городе не разрешалось людям появляться на улицах ранее семи часов утра, запретили всякие собрания, увеселительные мероприятия, с наступлением вечера закрывались трактиры. Гражданам, имеющим на руках оружие, было предложено в течение суток сдать его властям. У подозрительных лиц на предмет изъятия оружия проводились обыски.

События 14 марта потом обсуждались в уездных организациях, в губернских руководящих органах. Много об этом говорили рабочие, как в цехах, так и дома.

Зарытые Камендровским ценности были обнаружены рабочими фабрики, которые 28 сентября решили проверить подвал у Камендровского с целью установления: нет ли там припрятанных вещей. Утром 28 сентября упомянутые вещи были обнаружены. Из подвала Камендровского изъяты:

- 1) 2 коробки с кредитными билетами на сумму 450 тыс. рублей,
- 2) много серебряных вещей (вазы, сахарницы, чайники, ложки и пр.),
- 3) ящик чая,
- 4) 5 мотков шелка,
- 5) 4 узла шерстяной пряжи,
- 6) 2 ящика с серебряными монетами весом около 6 пудов,
- 7) 1 ящик с медными монетами весом около 2 пудов,
- 8) 1 ящик с сахаром-рафинадом (14 головок),
- 9) 30 бутылок разных вин,
- 10) 2 бутылки со спиртом,
- 11) оружие: 2 винтовки, 3 револьвера, шашка, патроны, порох.

Из 450 тысяч рублей 50 тысяч отпущены уездному комитету партии, а 400 тысяч – сданы в казначейство на нужды уездного Совета.

ДОМ КУПЦА ЛОМАКИНА, ул. Московская. В этом доме жил **Аристарх Васильевич Лентулов** - русский и советский живописец, художник театра. Один из родоначальников «Русского авангарда». Его работы висят в галерее им. Савицкого в Пензе, в Третьяковской галерее, в Коллекции Максимилиана Волошина и в других. Однако на доску, посвящённую художнику, мало кто обращает внимание. Известность дому принес другой прежний обитатель и владелец - купец Федор Ломакин. По словам историков, в свое время он был самым богатым жителем Нижнего

Ломова, имел собственный винокуренный завод, семь тракторов и столько же домов.

Сейчас особняк, несмотря на то что имеет статус исторического памятника, обычный жилой дом. За полтора века его существования никаких исследовательских работ здесь не проводилось. Хотя есть основания предполагать, что Федор Ломакин именно в этом доме спрятал ценности, которые не успела у него конфисковать советская власть.

БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ. Ранее на этом месте располагалась Казанская церковь. С приходом большевиков её закрыли, а в середине XX века её сровняли с землёй и на её месте построили жилые дома и городской рынок. Но он существовал и ранее – ещё в 19 веке здесь проходила известная на всю губернию и не только Казанская ярмарка. На них бывал в своё время и юный Михаил Лермонтов.

Заключение

Исходя из вышеперечисленных аспектов, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, экономика города переживала хоть и медленный, но стабильный экономический подъём на протяжении всего XIX века. В этот период времени выросло для промышленного производства в городе, увеличилось число предприятий, чья продукция шла не только на нужды внутреннего рынка, но и даже за границу. В то же время основой экономики по-прежнему оставалось сельское хозяйство, переставшее приносить большую прибыль. Проблему можно было решить лишь внедрением нововведений в аграрной сфере.

Во вторых, ситуация в области образования на протяжении всего XIX и начала XX века медленно, но верно налаживалась. Росла сеть сельских школ, на первых порах за счёт церковно-приходских, а затем и специально создававшихся малых учебных заведений в сёлах и деревнях. Однако, за редким исключением, на первоначальном этапе образование давали не подготовленные для этого люди. Лишь со временем ситуация улучшилась – были подготовлены специалисты в области начального и среднего образования, открывались гимназии и сельские школы.

В-третьих, город был в числе лучших в губернии в плане благоустройства. Город застраивался по утверждённому плану, власти заботились о благопристойном облике Нижнего Ломова. Кроме того, росло его население, что можно объяснить отчасти улучшением показателей санитарных условий города. Город имел свою прессу, сеть учебных заведений различного плана (за исключением учреждений высшего образования).

Список литературы

1. Балашов Б.Г. Брызгалин А.Ф. Нижний Ломов.- Саратов, 1979
2. Дубина А.С. Цель оправдывает средства//Пензенская правда.2003, №4;
3. Милый сердцу Ломовский край. (Очерки истории. Документы. Карты. Фотографии) // Автор-составитель Е.И. Саляев. - Нижний Ломов, 2003;
4. Полубояров М.С., Токарева Н.И. Нижний Ломов // Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001
5. Саляев Е. И. В истории всегда больше многоточий, чем окончательных выводов // Куранты-Маяк, 2007, №7;
- 6.Скворцов В. Г. Край родной // Комсомольская правда, 2005, №4;
- 7.Тюстин А.В. Нижнеломовский краеведческий музей // Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001
- 8.Из истории области. Очерки краеведов. — Вып. III. — Пенза. 1992.
9. Белорыбкин Г. Н., Поляков В. А. и др. Очерки Наровчатской истории. — Пенза. 1999.
10. Забродина Н. И., Шаракин В. М. Вехи истории. — Пенза. 2002.
11. Крестьянское хозяйство: История и современность / Материалы всероссийской научной конференции. Часть 1-2. Вологда, 1992.
12. Курмаев М. В. Керенское культурное гнездо // Отечественная культура и развитие краеведения. Материалы IV Всероссийской научной конференции. Пенза, 2001. С. 111-134.
13. Малязов В. Е. Село Степановка: исторический очерк. Пенза, 2003. 184 с.

14. Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996. 422 с.
15. Пастухов В.К., Куликов В.М. «История Нижнего Ломова (города и уезда)», книга первая (до 1924 года). Нижний Ломов, 1977.
16. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. М., 1999. 509 с.
42. Морозов С. Д. Население Поволжья на рубеже XIX-XX веков. М., 1996. 251 с.
17. Морозов С.Д. Центральная Россия в 1897-1917 гг.: Проблемы демографического развития. Пенза, 2001. 103 с.
18. Нестерова Н.В., Михеева О.Б. Крестьянская промышленность Мордовии во второй половине XIX века. М., Саранск, 2000. 188 с.
19. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX вв. М., 2001. 453 с.
20. Орлова В.Д. Религиозный фактор демографического поведения крестьян Тамбовской губернии в XIX - начале XX веков // Аграрные технологии в России XIX-XX вв. Материалы XXV симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Под ред. А.Р. Полунова. Арзамас, 1999. С. 3-13.
21. Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность: Материалы научной конференции. Чебоксары, 2000. 239 с.
22. Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Курск, 1994. 355 с.
23. Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. 493 с.
24. Розов Е.К. Крестьяне и крестьянское хозяйство Новгородской губернии накануне реформы 1861 г. и в период ее реализации. Новгород, 1998. 68 с.
25. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (По материалам Поволжья). Самара, 1995. 502 с.

26. Серова Е.В. Крестьянские неземледельческие промыслы Верхнего Поволжья (вторая половина XIX-начало XX века). Ярославль, 1999. 108 с.
27. Сельская Россия: прошлое и настоящее. М., 1999. 566 с.
28. Смирнов И.Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Саранск, 2002. 499 с.
28. Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1992. № 5; 1993. № 2; 1994. № 2; 1995. № 3-4.
29. Сумерин П.Г. Промышленность Пензенской губернии в дореволюционный период (1863-1913 гг.) // Ученые записки ПГПИ им. В.Г. Белинского. Вып.5. Пенза, 1956. С. 66-143.
30. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. 352 с.
31. Файн Л. Е. Российская кооперация: Историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново, 2002. 500 с.
32. Факты и версии: историко-культурологический альманах. СПб., 2001. 369 с.
33. Фролов П. А. Лермонтовские Тарханы. Старый Оскол, 2002. 237 с.
34. Шанин Т. Революция как момент истины. 1905-1907 -1917-1922 гг. М., 1997.
35. Власов В.А. Листовки политических партий в Пензенском крае в начале XX в. // Краеведение (Пенза). 1998. № 1-2. С. 86-89.
36. Доброва О. В. Профессиональные общественные организации взаимопомощи во второй половине XIX – начале XX века в Пензенской губернии // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского: Гуманитарные науки. 2008. № 9 (13). С. 93-98.

37. Суменкова М.В. Производство спирта и водки в России в годы казенной винной монополии 1894-1917 гг. (на материалах Пензенской губернии). Пенза, 2007. 162 с
38. Тюстин А. В. Пензенское купечество в системе органов местного управления // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994. № 4. С. 60-71.
39. Тюстин А. В. Пензенское торгово-промышленное предпринимательство в системе межрегиональных и внешнеэкономических отношений (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994. № 3. С. 52-64.
40. Салаяев Е.И. Земля и люди. Крестьянский вопрос: Пензенская деревня с 1861 года до начала XXI века (Очерки истории, документы). Кн. 1.: Пензенская деревня в 1861-1927 гг. М.: МНЭПУ, 2009. 704 с
41. Очерки истории Пензенского края. С древнейших времен до конца XIX века. Пенза, 1973. 328 с.
42. Тарновский К.Н. Социально-экономическое развитие России. Начало XX века. М., 1990. С.18.
43. Забродина Н. И. Библиография Пензенского края // Очерки краеведов. Вып. III. Пенза, 1992. С. 212-216.
44. Инюшкин Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза, 2004. 440 с.
45. Курицын И. И. Население и хозяйство Пензенской области. Пенза, 1998. 290 с.
46. Пензенская энциклопедия / Под ред. К. Д. Вишневого. М., 2001. 759 с
47. Пензенские губернские ведомости: Указ. содержания (1888-1917) / Сост. Н. И. Забродина. Пенза, 1995. 105 с.

48. Очерки истории народного образования Пензенского края. Пенза, 1997. 399 с.
49. Ландо И. И. Пенза: экономико-географический очерк. Пенза, 1988. 98 с
50. Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство в России (1861-1994 гг.)
//Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы /Тезисы докладов и сообщений. М., 1995. С.89-96